

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Доброхотова Александра Львовича
о диссертации Покидченко Ирины Михайловны
«Феномен декаданса в европейской культуре второй половины XIX – начала
XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Диссертация И.М. Покидченко «Феномен декаданса в европейской культуре второй половины XIX – начала XX века» написана на интересную и актуальную тему. Современная культура вызывает неоднозначную оценку исследователей. Одни высказывают мнения о кризисе современной культуры, другие трактуют ее черты как особенности эпохи постмодерна. Сходные высказывания можно было наблюдать в период конца XIX – начала XX века. Культура этого периода получила название декаданс и также имела самые разнообразные оценки – от отрицательных до положительных. В целом современники отмечали негативизм декаданса, его глубокий пессимизм, эстетизацию безобразного, оправдание зла и желание уйти от действительности в мир «чистого искусства». В диссертации отмечается, что в настоящее время повысился интерес к культуре декаданса второй половины XIX – начала XX века. По мнению соискателя, это связано с параллелями, возникающими при сравнении современной эпохи со временами декаданса. Поэтому исследование культуры второй половины XIX – начала XX века позволит лучше понять содержание и основные тенденции в культуре современного общества.

В диссертации делается успешная попытка обосновать понятие декаданса в широком и узком смысле слова. Декаданс в узком смысле слова рассматривается на примере особенностей европейской культуры второй половины XIX – начала XX века, а декаданс в широком смысле слова предполагает существование сходных повторяющихся явлений в истории культуры. В частности, в диссертации рассматриваются кризисные явления европейской культуры (декаданс в широком смысле слова) в периоды «осени Средневековья», заката эпохи Возрождения и заката эпохи барокко. Выявление общих черт в данных четырех периодах истории европейской культуры является несомненным вкладом соискателя в исследуемую проблему и одним из наиболее значительных пунктов научной новизны диссертации.

В то же время следует отметить, что в современной отечественной и зарубежной культурологической литературе нет единого мнения о природе и особенностях декаданса,

что подтверждается рассмотрением в диссертации широкого круга источников и научной литературы на русском, английском и французском языках. Например, декаданс трактуется как особый тип культуры, особый тип мировоззрения и т.д. С другой стороны, существует противопоставление декаданса, символизма, модерна, неоромантизма, эстетизма и других характеристик культуры второй половины XIX – начала XX века. Кроме того, существует дискуссия о том, какое из этих понятий является частным, а какое обобщающим. Все это вызвало необходимость проведения систематизированного, комплексного культурологического исследования понятия декаданс, осуществлённого в диссертации И.М. Покидченко.

Для решения поставленных задач диссидентом был проведен анализ культуры различных европейских стран, в первую очередь Англии, Франции и России. Исследование было построено по принципу от общего к частному, чему соответствует структура диссертации. В первой главе рассматривается европейская культура в целом, в рамках которой соискатель выделяет два основных направления европейской культуры XIX века – романтическое и рационалистическое. Данная типология также является заслугой диссидентта и важным элементом научной новизны его исследования. Соискатель на большом количестве исследуемого материала приходит к выводу, что признаки декаданса раньше наступили в романтическом направлении, где точкой отсчета можно считать творчество Ш. Бодлера в середине XIX века. В рационалистическом направлении декаданс начинает проявляться позже, в конце XIX века и ярким примером здесь служит школа натурализма.

В последующих главах диссертации анализируются проявления декаданса в европейской литературе, философских и социальных учениях, а также произведениях изобразительного искусства второй половины XIX – начала XX века. В числе интересных результатов данных конкретных исследований можно выделить разграничение философских позиций А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, которых нередко совместно относят к философии декаданса. Соискатель убедительно доказывает, что философское обоснование декаданса присутствовало только в произведениях А. Шопенгауэра, а философия Ф. Ницше была началом следующего этапа развития философской мысли, хотя некоторые элементы его теории, в частности учение о дионисийстве, использовали поздние представители декаданса. Элементом научной новизны является исследование и соотнесение с идеями декаданса социальных теорий Дж. Раскина и У. Морриса. Последние обычно присутствуют в истории европейской культуры исключительно как теоретики искусства.

Отмечая в целом достаточно высокий уровень научного исследования

проведенного в диссертации И.М. Покидченко, можно, тем не менее, отметить некоторые положения вызывающие желания с ними полемизировать. Они сводятся к следующему:

1) Автор справедливо замечает, что «на протяжении всего XIX века в европейской культуре параллельно существовали два направления. В основе одного из них был рационалистический подход, в другом преобладало эмоциональное начало» (С. 84). Но, номинируя в дальнейшем эти направления как рационалистическое и романтическое, Ирина Михайловна создает себе методологические трудности, поскольку полюса такой оппозиции неоднородны (направление и конкретный стиль). У критиков сразу может возникнуть резонное желание найти рационалистическую составляющую в романтизме. Ирина Михайловна решает эту трудность корректным различием раннего и позднего романтизма, но все же понятие «романтизм» не слишком адекватно и лишено гибкости понятия «эмоциональное начало».

2) Еще один фактор потери «гибкости» – чрезмерное сближение декаданса и пессимизма. Автор совершенно справедливо и наблюдательно описывает двойственный характер декаданса, проводит четкую границу между мировоззрением Шопенгауэра и Ницше, указывает на социальные утопии Раскина и Морриса, но все же получается, что энергия утопизма – это аномалия, а не особенность декаданса. Можно заметить, что носителем парадигмы декаданса является творчески одаренная субъективность, сквозь призму которой преломляются объективные ценности отвергаемой классики: декаданс акцентирует способность культуры создавать партикулярные миры, в которых идеалы духа даны скорее в измерении художественного переживания и психологического утончения, чем в бытии – будь то сверхэмпирическая реальность или фактуальный мир. От декаданса неотъемлем культ артистизма и мастерства, которым замещается классический пафос отвечающего за себя и мир деятеля. Ирина Михайловна своим компаративным анализом дает возможность увидеть морфологическую близость декаданса и родственных эпох. В результате мы можем объяснить, как ностальгия по утраченной классической цельности приводит декаданс к парадоксальному соседству несовместимых культурных программ: так, «александрийская» усложненность и изощренность сосуществуют с нарочитым простодушием и тягой к «истокам»; пророческая патетика – с легкомысленным жизнелюбием; камерность, эмоциональная интимность – с брутальной жаждой действия и т.п. Убывание уверенности в своих устоях, ослабевшая интенсивность культурной воли как бы компенсируется экстенсивностью эмоциональных реакций и способов самовыражения. Но в таком случае Ирина Михайловна была бы более последовательна, если бы более решительно ушла от расхожего отождествления декаданса и упадка.

3) К числу лучших страниц диссертации принадлежит анализ изобразительного искусства конца XIX века, позволяющий автору сделать вывод, подкрепленный тонким анализом материала, о том, что культуре декаданса в наибольшей степени соответствовал стиль модерн. Но и здесь тезис о том, что модерн отличается от импрессионизма и авангарда общим пессимистическим настроением, выглядит несколько тенденциозным.

4) На мой взгляд, несколько затенённой оказалась тема культурного биологизма декадентов. Ирина Михайловна пишет об этом в связи с идеями М. Нордау (и проводит остроумное сравнение его теории с книгой Ю. Кристевой «Черное солнце. Депрессия и меланхолия»), но все же в стороне остается большой пласт феноменов. Скажем, забытый О. Вейнингер и В. Розанов. (В дальнейшей работе автору может пригодиться только что переведенная книга: Николози Р. Вырождение: литература и психиатрия в русской культуре конца XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2019).

Как можно заметить, высказанные замечания являются скорее научной полемикой, чем указанием на недостатки. Авторская концепция будит мысль, даже если вызывает иногда возражения.

Оценивая в целом диссертацию «Феномен декаданса в европейской культуре второй половины XIX – начала XX века» следует признать, что она является одним из первых системных и комплексных исследований феномена декаданса, выделяющих общие черты декаданса в различных сферах европейской культуры второй половины XIX – начала XX века. Достоинством исследования является междисциплинарный подход на стыке культурологии, эстетики, истории философии, литературоведения и искусствоведения, в результате чего был сделан определенный вклад в теорию и историю культуры. Данный подход говорит о широком научном кругозоре соискателя. Автор убедительно доказывает свою гипотезу о том, что декаданс является закономерным этапом в истории европейской культуры, и впервые вводит понятие декаданса в широком и узком смысле слова. Тематическое поле диссертационного исследования соответствует проблематике специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях в рецензируемых научных изданиях, в том числе 3 – в относящихся к списку изданий, рекомендемых ВАК. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Исследование «Феномен декаданса в европейской культуре второй половины XIX – начала XX века» по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования в полном объеме соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Покидченко Ирина Михайловна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии. по специальности – 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент,
профессор, доктор философских наук,
ординарный профессор Школы культурологии
Факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»

Доброхотов Александр Львович

Адрес оппонента:

117593, Литовский б-р, 5/10-163.

Тел. 8-916-582-69-53

E-mail: adobrokhotov@hse.ru

Почтовый адрес НИУ ВШЭ: 105066, г. Москва, Старая Басманская ул., 21/4;

тел: +7 (495) 772-95-90*22696;

e-mail: fgn@hse.ru

С научными работами Доброхотова А.Л. можно ознакомиться на сайте [www.elibrary.ru](http://elibrary.ru):

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=588999&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

«11 сентября 2019 года

Подпись проф. А.Л. Доброхотова удостоверяю:

